

Глава 1018: Появляется Тан Цзысянь? Сонг Циньинь вошла в дверь, все еще одетая в то же самое. Обтягивающий кожаный комбинезон, с линией, которая показала малейшие признаки.

На холмах есть сливы, а в долинах - рыба.

Это очень наводит на размышления.

Песня Цинь-Инь склонилась перед землей: "Ученик, отдай дань уважения Учителю и Учителю".

Нин Тао посмотрел на круглую форму, которая была прижата к его ногам и выжата в стороны, но на его лице было серьезное выражение серьезного мастера: "Светлый голос не должен быть вежливым, вставай и разговаривай".

Сонг Циньинь встал с земли.

Южный Секта Ищущий Бессмертия сказал: "Светлый Голос, что с тобой?"

Очевидно, Шифу хотела, чтобы она поторопилась, закончила предложение и ушла.

Сонг Циньинь сказал: "Среди людей, которые пришли к нам вчера вечером, был лидер по имени Лу Шухан, и у него была одна важная вещь, которую он должен был сказать Учителю. Я спросил его, что это такое, а он не ответил, и я увидел, что он очень волновался, думая, что может быть действительно что-то важное, о чем неудобно говорить со мной, поэтому я пришел спросить Учителя, хочу ли я увидеть этого человека".

"Лу Гуосянь?" Когда Нин Тао впервые услышал это имя, ему также было любопытно в сердце, какие важные вещи незнакомец, который никогда раньше не встречался, должен был сказать ему.

Сонг Циньинь добавил: "Тот человек по имени Лу Шухань также бессмертен, с дао номером Цзинь Янцзы, а используемое магическое оружие - это большая пушка небесного человека, я никогда не видел такой большой пушки, я думаю, она должна быть очень ценной".

Нинг Тао сказал: "Пойду встречу с ним и посмотрю, что он скажет".

Сонг Циньинь сказал: "Уже почти рассвет, горные люди..."

Нин Тао сказал: "Не сегодня, храм уже построен, и Червь II освободит туман, чтобы обволакивать гору Фэн Сиань". Если сегодня ничего не случится, то в будущем не нужно будет прятаться в пещере".

"Хозяин, туман, туман." Звук храброго золотого сокровища.

Нин Тао быстро вышел из дверей, подошел к воротам Дворца Бессмертных и посмотрел на туман в своем видении, как будто дул ветер, быстро распространился по направлению к подножию и вершине горы.

Туман не добавляет ладана.

Если приправить, сцена будет хаотичной.

Южная секта Сюньсянь и Сун Циньинь стояли позади Нин Тао, а южная секта Сюньсянь в

восхищении сказала: "Этот червь два действительно способен, но вы должны дисциплинировать его должным образом, иначе он станет вторым добрым и злым штативом".

Она позвонила мужу, и это означало другое настроение.

Нин Тао кивнул, но в голове засомневался: "Я только что взглянул на задницу Мяо Сяньцзи, и она нашла ее?"

Бойнг, бойнг, бойнг.....

Звук трех жизней густо щебечет.

Нинг Тао бороздил брови: "Баг Эр, какого черта ты воюешь?"

Звук ухаживания исчез.

Нин Тао сказал: "Светлый голос, отведи меня к этому Цзиньянцзы Лу Шухан".

Он посмотрел на Наньмэнь Сюаньсянь: "Миледи, не хотите ли пойти с нами?"

Южные Ворота в поисках Бессмертия сказали: "Я не пойду, я устал и вспотел от вчерашнего вечера, я хочу принять ванну и хорошенько выспаться".

Нин Тао сказал: "Я вернусь, чтобы остаться с тещей после того, как закончу работу".

Южная секта Сюаньсянь дала Нин Тао пустой взгляд, но за углом его рта скрывался намек на смех.

Для нее лучшим перерывом было то, что она открыла дверь на тренировку. Она похожа на мобильный телефон, который нужно подключить к адаптеру, чтобы зарядиться после работы некоторое время. Нин Тао был ее специальным адаптером, а его вилки были сделаны на заказ тысячи лет назад.

Нин Тао не позволил храброй силе, Золотой Тибет, следовать за ним, оставив его охранять бессмертный дворец Искателей, он последовал за Сонг Циньинь к месту, где беженцы были расселены.

"Светлый голос, что это за большая пушка Лу Гардиана?" Нинг Тао искал тему, которую он подозревал в снайперской винтовке.

Сонг Циньинь сказал хрустящий: "Пистолет хозяина не велик".

Нинг Тао: "?"

Сонг Циньинь добавил: "Пистолет хозяина не большой, он все еще длинный".

Нинг Тао: "....."

О каком пистолете она говорит?

Все хозяева немного разочарованы.

Потом его взгляд снова упал на кожаные штаны мужчины.

Он тоже этого не хотел.

Но форма, настолько пухлая, что это был почти бутон цветка в цвету, всегда имела тяговое усилие для человека.

Наконец, он спросил: "Тянь Инь, почему ты всегда носишь кожаный костюм?".

Сун Циньинь оглянулась на Нин Тао и задалась вопросом, нашла ли она что-нибудь, ее щеки были слегка красные: "Возвращайся к своему хозяину, это кожаное пальто - одеяние, сделанное змеей, проливающей фигуру демонической змеи в Бесконечном Лесу, которая неуязвима для воды и огня, а также может быть использована в качестве ножа, пистолета и стрелы". Я родился в этом хаотичном мире, и ничего не могу с собой поделаться, когда одеваюсь".

Учитель очень хочет спросить ее, как решить проблему, когда это удобно, иногда еще не поздно держать спешку, но такие слова действительно трудно сказать, это любопытство может быть скрыто только в сердце учителя свободного брожения.

Песня Циньинь добавила: "Она может менять цвета, Хозяин хочет ее видеть?".

Нинг Тао оглянулся и убедился, что никого нет, прежде чем кивнуть: "Ну, это все еще странно, просто покажи это Мастеру".

Сонг Циньинь покинул коридор и подошел к кучке цветов за пределами коридора.

Нин Тао смотрел прямо на нее, почти без чувства временной интервал, в момент, когда она вошла в цветочный куст, плотное кожаное платье на ее теле изменил цвет, и матч с цветочным кустом на самом деле достиг удивительно последовательной степени. Кроме ее лица и рук, все остальное было того же цвета, что и куст.

Песня Циньинь вышла из цветущих кустов и улыбнулась: "Учитель, если хочешь, у меня еще есть немного змеи линьки воплощенной змеи там, ты также можешь сделать облачение воплощенной змеи, я думаю, что это будет очень хорошо смотреться на тебе".

В ее видении, когда она говорила, было отчетливое движение вниз.

Эта ученица тоже немного нескромна.

Она должна изображать Мастера в обтягивающем кожаном костюме, должно быть место, где он должен выделяться.

Нинг Тао сухо кашлянул: "Повернись, и ты пришьешь его мне, я сделаю тебе воплощенное змеиное литье для твоего старшего".

"Ну, я возьму его позже." Песня нежно согласована за один укус.

Она не знала, что ее Учитель рисует, как будет выглядеть Наньмэнь Сюаньсянь в таком интересном и мощном одеянии воплощения змеи.

Говоря об этом, дуэт хозяев-учеников пришел во двор.

Во дворе собралась большая группа людей, мужчины и женщины, старые и молодые, что-то

обсуждали, и сцена была немного хаотичной.

Сцена затихла, когда Нин Тао проследил за Сонг Циньинь через дверь. Подошел бессмертный с большими бровями и лицом китайских иероглифов и дал глубокий поклон Нин Тао и Сонг Циньинь: "Ваше Величество должно быть настоящим бессмертным, не так ли?"

"Точно". Нин Тао сказал, что он также знал личность этого бессмертного из той большой пушки, этот человек был Jin Yangzi Lu Guardian. Он правильно догадался, что большая пушка Лу Гуохана действительно была снайперской винтовкой Небесного Человека.

Большая группа людей упала на землю и поблагодарила Нинг Тао за его гостеприимство.

В этом мире человекопоглощающего хаоса почти роскошь иметь место, где можно остановиться. А дворец Бу-Ри не только принял этих беженцев, но и обеспечил их питанием, жильем и защитой, что уже было равносильно спасительному подарку.

Нин Тао дал глубокий поклон беженцам, затем подобрал беловолосого старика и помог ему подняться, сказав: "Не делай этого, отныне это будет твой дом, если у тебя возникнут трудности, просто скажи, и я помогу тебе их решить".

Было сказано несколько слов о зрелище.

Лу Сёхан сказал: "Вы все падаете".

Люди во дворе спустились, оставив только Лу Гуохан и несколько Сианьских воинов.

Вот что нужно сказать.

Нинг Тао тоже не торопил его, ожидая, пока он заговорит.

Лу Сёхан, прежде чем открыть свой рот, долго размышлял: "Тай Син, Семь Бессмертных, долгое время был бичом для бессмертных земель, и народ не в состоянии зарабатывать на жизнь". К счастью, семь бессмертных сект были истреблены Великим Бессмертным Сектом, что дало надежду Земле Ван Бессмертных".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Просто скажи вежливые слова и перейдем к делу".

Лицо Лу Шуханя было еще более смущенно, когда он продолжал: "В нашей деревне был ребенок, который был захвачен в плен Семи Бессмертными, он был рабом Семи Бессмертных в течение нескольких лет, мы все думали, что он умер, но он вернулся несколько дней назад и рассказал нам о горе Фэн Сянь, вода в том месте, где мы были, также была отрезана, больше нельзя было кормить людей, плюс там было много разбойников, поэтому мы решили приехать в Тай Синь.....".

"Мы спрячемся днем и путешествуем ночью. Прошлой ночью мы прошли через каньон Инь Шань, но группа бандитов перекрыла дорогу, и там было несколько Сяньву и десятки других Сяньву. Мы были в отчаянном положении, когда фея вмешалась, чтобы спасти нас. Она называла себя Лунной Феей Инь, и она оттащила этих людей...."

Сказочная Луна?

В тот момент, когда это имя вошло в его уши, сердце Нин Тао внезапно затрепетало, как он взволнованно сказал: "Как, вы сказали, зовут ту девушку-фею?"

Lu Shouhang сказал: "Она утверждала, что Yin Yue Бессмертный, она убила несколько других Бессмертных Воин, раненый один Бессмертный, а затем оттянул группу. Но она не смогла сдержать толпу и была ранена и убежала на север. Я должен позаботиться о воротах жителей деревни и не могу ей помочь... Мне так стыдно и тревожно за нее в сердце, что я осмеливаюсь просить помощи у Тай Син".

Нинг Тао сказал: "Сейчас".

Лу Сёхан на мгновение замер: "Сейчас? Сейчас день."

Люди земли смертных так же боятся дневного света, как и люди земли - раковых больных, и говорят об этом.

Нин Тао сказал: "Если ты боишься, просто скажи мне, где этот горный каньон Инь".

Лу Сёхан сказал: "Нет, я пойду с Тай Син". Что Лунная Фея Инь рисковала своей жизнью, чтобы спасти нас, и я был бы неблагодарен, если бы все еще боялся идти к ней днем. Великий Бессмертный, поехали!"

Одним взмахом правой руки пистолет Нинг Тао пронзил его ладонь, когда он прыгнул на пистолет: "Поднимайся, так быстрее".

Прежде чем Lu Shouhang смог пойти вверх, Сун Циньинь схватила вверх и сказала: "Учитель, я хочу пойти тоже".

Нин Тао сказал: "Снаружи не лучше, чем здесь, ты останешься здесь, пойдешь и скажешь своему хозяину, просто скажи, что я пойду и вернусь".

"Да". Сун Циньинь ответила, и в ее сердце было очевидно, что она все еще хочет уйти, но она не осмелилась ослушаться приказов хозяина.

Lu Shouhang также прыгнул в плоть и выстрелил, хотя он чувствовал себя немного скрученным, он все же протянул руку и поддержал талию Нин Тао.

Плоть была расстреляна в воздухе, а после вылета с горы Фэнсянь налетела в долину, а затем улетела на север.

Летая в воздухе днем, это, несомненно, спровоцировало Бессмертного Ловца.

"Лу Даоист, скажи мне, как выглядит эта Лунная Фея Инь". Нинг Тао сказал.

Lu Shouhang сказала: "Она высокая, с длинными волосами и большими глазами, очень красивая... Я никогда не видела ее такой красивой, как фея, кстати, у нее тюрбан обернут вокруг волос, а на этом тюрбане вышит персонаж Тан".

Первая - чушь, последняя касательная - суть.

Это она!

Тан Цзисянь!